

Глава 1. Что за чертовщина?

На гоночном треке черный болид, идеально заложив вираж в дрифте, пересек финишную черту и, медленно сбавляя скорость, замер на асфальте.

Трибуны буквально взрывались от восторга. Зрители вскакивали со своих мест, скандируя: «Хэ И!», «Бог гонок!»

Хэ И выбрался из кабины. Сняв защитный шлем, он небрежным жестом зачесал назад взмокшие от пота волосы и с ослепительной улыбкой помахал ревущим трибунам.

Вспышки фотокамер сливались с оглушительным визгом фанаток, готовых упасть в обморок от избытка чувств. Очередное золото. Хэ И вновь поднялся на вершину пьедестала, защитив титул чемпиона четвертый раз подряд.

Вырвавшись наконец из плотного кольца репортеров и ослепительного блеска фотовспышек, Хэ И скрылся в раздевалке. Едва он опустился на диван, как его помощник, Сяо Ли, уже суетился рядом: поднес стакан теплой воды и принялся усердно разминать плечи своего кумира.

— Брат Хэ, ну ты даешь! Опять золото! — вздохнул заговорил помощник. — Завтра все первые полосы будут твоими!

Хэ И уверенно усмехнулся и потянулся к телефону. Победы давно стали для него привычным делом, но это вовсе не мешало ему упиваться триумфом. В конце концов, у кого из нас нет самолюбия? А уж у него тщеславие занимало добрых восемьдесят процентов души.

Но вопреки ожиданиям, спортивные таблоиды молчали о триумфе на автотреке. Главная страница крупнейшего новостного портала кричала совсем о другом: «Легенда киберспорта Биань Тайцзинь берет пятое чемпионство подряд!»

Хэ И едва не поперхнулся водой. Он судорожно прокрутил ленту вниз. Весь топ спортивных новостей был буквально забит именем Биань Тайцзиня. «Киберспортивный гений берет пятый кубок, так и не раскрыв своего лица», «Тайна личности Бога Бианя», «Путь к вершине Биань Тайцзиня» — заголовки пестрили один ярче другого.

С трудом протиснувшись сквозь этот плотный поток славословий в адрес какого-то геймера, Хэ И наконец наткнулся на упоминание о себе. На фоне гигантских шрифтов, славящих Биань Тайцзиня, его собственное имя сиротливо жалось в самом неприметном углу экрана.

— Это еще что за клоун? Откуда он вообще вылез? — процедил Хэ И, задетый за живое тем, что у него украли минуту славы.

Сяо Ли вздрогнул от неожиданности, отставил в сторону недопитый йогурт и заглянул в экран:

— А, так это же Биань Тайцзинь, Бог Биань! Ну конечно, кто же его не знает.

— Ты его знаешь? — прищурился Хэ И.

Помощник замотал головой:

— Лично — нет, но я ведь тоже балуюсь игрушками на досуге. В геймерской тусовке Бог Биань — настоящая легенда. Его все знают. Он гений, универсал. Играет абсолютно во все жанры и выкашивает любые турниры. Если он подает заявку, остальным ловить нечего — золото гарантированно уходит к нему.

— Хм, неужели настолько хорош? — скептически хмыкнул Хэ И.

Сяо Ли закивал с благоговением:

— И это еще не все! Он типичный хикикамори, затворник. На публике не появляется, лица никогда не показывает. Даже на кубках забирает награду и сразу исчезает, не оставляя журналистам ни единого шанса на интервью.

Хэ И презрительно фыркнул. Смысл любого соперничества как раз и заключался в том, чтобы купаться в лучах славы, упиваться ревом толпы и вниманием прессы. Если тебе не нужен этот триумф, то зачем вообще выходить на арену?

— Брат Хэ, а ты сам-то в компьютерные игры рубишь? — Сяо Ли хитро прищурился. — У нас в пятницу намечается отличная катка с парнями. Не хочешь присоединиться, размять пальцы?

Хэ И на секунду оцепенел. Неловко кашлянув, он постарался придать лицу максимально непринужденное выражение:

— Играю? Ну разумеется! Как такой продвинутый парень, как я, может отставать от трендов? Киберспорт — это же классика.

Сяо Ли восторженно округлил глаза:

— Отлично! Тогда замечано, в пятницу ждем! Раз уж ты на реальном треке творишь такие чудеса, то в виртуале точно покажешь класс!

— Ха-ха... Ну еще бы, — выдавил из себя Хэ И, натянуто улыбаясь. — Я справлюсь с любой задачей.

Стоило сияющему Сяо Ли убежать с телефоном в угол, чтобы настроичить друзьям о согласии «Бога гонок» сыграть с ними, как дежурная улыбка тут же сползла с лица Хэ И. На смену ей пришла унылая гримаса.

Игры? Да они издеваются!

Ладони у Хэ И в виртуальном пространстве росли явно не из того места. Он был эталонной криворучкой. Даже в древнем «Супер Марио», в которого без проблем играли детсадовцы, он умудрялся сливаться на первых же секундах: то натыкался на ядовитый гриб, то получал по лбу отскочившим панцирем черепахи. Первый уровень оставался для него недостижимой вершиной.

Единственное, в чем он чувствовал себя уверенно, — это пасьянс «Косынка» и «Сапер». Там хотя бы думать особо не надо было, знай себе кликай мышкой в ленивом темпе.

«И как, черт возьми, мне выкручиваться в пятницу?»

По дороге домой Хэ И только об этом и думал, мысленно проклиная свой длинный язык. Ну зачем было строить из себя профи? Язык мой — враг мой.

Оказавшись в квартире, он первым делом включил компьютер и, скрепя сердце, вбил в поисковую строку: «Как научиться играть в игры за три дня». Нужно было срочно зазубрить хоть какую-то теорию, чтобы не опозориться перед коллегами.

Пока он уныло пролистывал бесконечные статьи с бесполезными советами, динамики внезапно взорвались навязчивой, бьющей по ушам музыкой. На экране вылез кричащий рекламный баннер с заголовком: «Стимулирующий вызов».

Дешевый дизайн, убогие шрифты и утомляющий мотив — от этой поделки за версту несло низкопробным браузерным мусором. Хэ И брезгливо поморщился, мысленно выругался и потянулся к крестик в углу окна.

Однако баннер словно намертво врос в экран. Сколько бы Хэ И ни щелкал по заветному крестик, страница даже не вздрогнула. Раздражение стремительно нарастало. Он защелкал мышкой с удвоенной силой, но компьютер упорно игнорировал команды.

Когда парень уже готов был со всей силы грохнуть кулаком по клавиатуре, экран на мгновение мигнул, а в центре убогого окна высветилась строчка:

[Введите ваш никнейм]

— Пошел ты, дедуля! — в сердцах рявкнул Хэ И.

Наглость этой дешевой программы переходила все границы — она фактически устанавливалась без спроса. В порыве злости он вбил в поле ввода эти самые слова: «Пошёл ты, дедуля» — и с силой вдавил клавишу ввода.

[Пожалуйста, выберите пол персонажа]

Выскочило следующее окно. Хэ И, не глядя, ткнул в пункт «Мужской», после чего монитор мгновенно погас, погрузив комнату в полумрак.

Хэ И принялся яростно стучать по клавишам, подозревая, что поймал какой-то особо мерзкий троян. Но спустя секунду на черном стекле монитора медленно проступили неоновые буквы:

[Уважаемый господин Пошёл ты, дедуля, добро пожаловать в Стимулирующий вызов]

«...»

Хэ И даже не успел выругаться на этот идиотский никнейм. В глазах резко потемнело, а тело вдруг утратило всякий вес. Накатила странная, пугающая легкость. Сознание поплыло, словно его мощным потоком затягивало прямо внутрь светящегося кинескопа. Он попытался пошевелить хотя бы пальцем, но мышцы онемели, отказываясь подчиняться.

После дикой, заставившей внутренности скрутиться узлом круговерти Хэ И с глухим стуком рухнул на что-то твердое. Застонав от боли в ушибленном боку, он кое-как принял сидячее положение и огляделся.

Он находился посреди колоссальной площади. Вокруг копошилась огромная, пестрая толпа. Кого здесь только не было! Мужчины, женщины, европейцы с блекло-голубыми глазами, темнокожие выходцы из Африки, глубокие старики, испуганные дети — безумный срез человечества.

Все они выглядели дезориентированными и растерянными. Но больше всего поражал их внешний вид: одежда у людей была абсолютно случайной. Сам Хэ И стоял в легкой домашней пижаме, прямо перед ним испуганно озираясь толстяк в плотной кожаной куртке, неподалеку ежился ребенок в шортах, а чуть дальше стояла женщина в зимнем пуховике. Хэ И даже заметил какого-то коротышку в одних семейных трусах и растерянную девицу в откровенном бикини.

Это дикое сборище больше всего напоминало праздничное рагу, куда повар без разбору набросал все, что нашел в холодильнике. А сам Хэ И в этой кастрюле чувствовал себя незащищенной картошкой, которую вот-вот отправят вариться на медленный огонь.

Внезапно над их головами вспыхнул ослепительный, режущий глаза свет. Лазурный небосвод в один миг окрасился в глубокий угольно-черный цвет. Хэ И присмотрелся и похолодел: это было вовсе не небо, а циклопический электронный экран, на котором на десятках языков мира горела одна и та же надпись: «Стимулирующая игра».

— Приветствуем вас в Виртуальном мире Стимулирующей игры, — раздался в вышине нежный, кристально чистый девичий голос.

Приветствие тут же продублировали на всех основных языках. Толпа мгновенно взорвалась возмущенным гулом. Самые нетерпеливые принялись тыкать пальцами в небосвод и громко материться, однако сладкий голос невозмутимо продолжал:

— Вы — первая экспериментальная группа нашего проекта, которой предстоит пройти полный цикл тестирования. С этого момента сознание каждого участника напрямую синхронизировано с игровой системой. В случае гибели персонажа связь немедленно прервется, и вы покинете симуляцию.

Какой-то мужчина в толпе начал яростно выкрикивать иностранные слова. Хэ И уловил немецкую речь: иностранец требовал немедленно вернуть его домой.

Сладкий голос отреагировал мгновенно, перейдя на чистейший немецкий:

— Желаете оформить отказ от участия?

Немец закивал, подтверждая свое намерение. В ту же секунду его тело неестественно выгнулось, словно через него пропустили мощный разряд тока. Глаза бедолаги закатились, и он замертво рухнул на каменные плиты площади. Стоявшие рядом люди с ужасом шарахнулись в стороны, глядя на неподвижное тело.

Шум над площадью мгновенно стих. Воцарилась мертвая, звенящая тишина. Вновь зазвучал ласковый голосок Системы, но теперь в его интонациях сквозила леденящая душу жуть:

— В случае добровольного отказа от игры подача сигналов в ваш мозг приостанавливается. Вы будете переведены в состояние гибернации.

Толстяк в куртке мелко задрожал и испуганно шепнул Хэ И:

— С-состояние... чего? Это как вообще понимать?

— Растением он стал, — угрюмо отозвался Хэ И. Достав из кармана пижамы пачку сигарет, он чиркнул зажигалкой и затаился, пытаясь унять внутреннюю дрожь. — Обычный овощ на больничной койке.

— Эй! — во весь голос крикнул Хэ И, задрал голову к гигантскому экрану. — А если мы погибнем во время прохождения? Тогда нас тоже вернут в реальность?

— Симуляция полностью дублирует ваше физиологическое состояние. Если система зафиксирует смерть вашего персонажа в игре, активность коры вашего головного мозга прекратится навсегда.

До толстяка наконец дошел весь ужас их положения. Он задрожал:

— То есть... если убьют тут... мы умрем по-настоящему?

Хэ И сквозь зубы выругался. Да уж, «Стимулирующая игра» оправдывала свое название на все сто процентов. Организаторы этой чертовщины решили сыграть по-крупному — на человеческие жизни.

Впрочем, если подумать, в реальном мире геймеры за компьютерами умирали пачками от инсультов и истощения. Никто на той стороне даже не заподозрит неладное — спишут очередную смерть на банальную остановку сердца из-за переутомления за монитором. Идеальное преступление.

— Желает ли кто-то еще отказаться от игры? — ласково поинтересовался голос.

Толпа ответила гробовым молчанием. Наглядный пример несчастного немца лишил выживших всякого желания испытывать судьбу. Рисковать никто не хотел.

Выдержав театральную паузу, Система подвела итог:

[Регистрация завершена. Количество подтвержденных участников: девять тысяч девятьсот девяносто девять человек]

<http://bllate.org/book/20103/2028475>